-”Иначе говоря, в твоих полномочиях было надлежащее поручение задержать меня ?” - После принятия горсти назначенных мне препаратов, меня, желающего закрыться в отведенной комнате навсегда, навестил сам Роболен. Сегодня он был в отличнейшем настроении и много шутил, хотя сейчас наша беседа зашла в обитель всего мрачного.

-”Верно, Анатолий, вы правы. Дело лежит куда глубже, нежели этот инцидент с Инессой; безусловно, вы порадовали старого руководителя, однако что вам с него - благодарность ?”

-”Я бы хотел вернуться…”

-”Вы еще не поняли !? Анатолий, вам некуда возвращаться. Если и осталось нечто материальное, извольте сказать по-вашему, живое, то тому не суждено встретить вас таковым. Путь отсюда до вашего скромного крова займут недели - готовы ли вы вновь проститься с разумом под воздействием иллюзий ?”

-”Господин Раболен, вы не вправе говорить такое о моих…”

-”Друзьях? любовников ? близких ?! Очнитесь, вы знали их менее месяца - и каждый из них был очарован вовсе не вами, а миазмой, этой черной и всепоглощающей когнитивной инфекцией, которую вы несете в себе !”

Я ничего не ответил. Головные боли заняли все мои мысли - я не мог поверить тому, что открылось мне прошлым днем. Сердце разрывалось.

Он увидел эту перемену и смягчился -”Ступайте завтракать - каша из фрикаделек подана и стынет в ожидании нас. Не забудьте умыться” - Раболен откланялся, оставив меня в крохотной комнатушке под лестницей его дома одного. Постиранная одежда уже была высушена. Я оделся и выглядел более чем сносно. Ванная располагалась вблизи к месту моего временного проживания и после приведения себя в порядок, я отправился наводить гигиену ротовой полости. Посмотревшись в зеркало, я увидел первую в своей жизни щетину. -”Это место сделало из меня мужчину быстрее, нежели призывная служба” - Усмехнувшись, я вышел из тускло освещенной комнатушки, свет который более всего сейчас раздражал мои оголенные нервы в более просторную залу, где окна выполняли роль естественного освещения.

-”Доброе утро, товарищ Анатолий. Приступайте скорее к приему еды, пока она еще вкусна - ведь сегодня наш повар, Тимофей, приложил беспрецедентные усилия, и здешняя еда, пройдя через его талант, более всего напоминает домашнюю !”

-”Благодарю вас” - Я поправил брюки, присаживаясь по левую руку от Раболенова - по правую сидел Николай. Он выглядел утомленно и почти не прикасался к еде.

Примечательно, прислуга не обманула - приготовленная Тимофеем, с позволения, каша была не гаже той, что я ел в армии, а может лучшее.

Пока горячая пища просачивалась в мою пищеварительную систему, насыщая тело, я задумался. Вчера был трудный день. После прихода на судебную процессию, я словно провалился в подсознание, затерявшись в нем до сегодняшнего дня. И теперь, вспоминая происходящее, мое утреннее настроение расходилось с моим нынешним.

День шестьдесят девятый

Услышав это предисловие, я был ошеломлен. Колени затряслись, на спине вновь проступил

пот, а головокружение норовилось уронить меня со стула, внесенного на площадь.

-”Что здесь происходит ?” - С надеждой в голосе обратился я к тому, кто до сего момента и являлся причиной моего истязания. Я было хотел его задушить, но сил на это во мне не имелось.

-”О, мой милый друг, вы являлись причиной многих несчастий, о которых нам стало известно задолго до вашего прибытия. Я и сам нисколько не верил в то, пока мы не изучили ваши дневники. Вы столь многое в них писали, видно, позабыв за время о многом”

Тем временем оглашение моих деяний было окончено, и среди оных я заметил такие, как “злонамеренное причинение психологического вреда”, “воздействие миметическим оружием массового поражение”, “убийство”.

На возвышение поднялся один из господ в пестрых одеяниях. Он тут же привлек все внимание, которое до этого было концентрированно на моей жалкой тушке. Сев в сердце судейского совета, тот возбудил стоящую толпу своею речью -”Сей подсудимый, обратите внимание, пробрался на территорию Союза, одурманив множество видных персон. По его велению было объявлено пиров на суммы, некогда предназначавшихся на проведение военных реформ в преддверии конфликта с нашими недоброжелательными соседями. Вдумайтесь, если мы понесем большие потери в войне, затеянной врагами, то это - дело рук ныне арестованного объекта кары честного суда !”

-”Более того, господин городской казначей, есть вести о том, что нашим милым градоначальникам стала известно о своей болезни, - заразив их, ныне они стались негодными в деле ведения государства нашего по пути светлому”

-”Ужасно ! Я считаю, подлежит…” - Я потерял внимание. Мне более не было интересно, сколь сильно усугубится мое положение, поэтому я погрузился в ход собственных мыслей. Ведь не желал же я двигаться в эту ловушку ! Разве стоило оно того ? - думал я тогда ! Как все могло так обернуться ?

Я взглянул на свои дрожащие руки. Транквилизаторы и сейчас действовали на мое сознание, мне хотелось спать. Уснуть и забыться.

Внезапно дыхание захватило - судья обернулся в мою сторону. Сердце вырывалось из груди - он презренно поморщился и возгласил -”Товарищи мои, и вы спросите, почему же столь злостный преступник находится на свободе ? Пусть и несознательно во благо наше, убив столь многих, обратив в безвольных животных десятки, разве может этот зверь бродить среди нас, тем более что мы оплатили фактической гибелью наших добрых сослуживцев ? Нет !” - Окружающие косо взирали на мое обессиленное тело, выражая все спектры отвращение. -”Действительно, он сгубил неизмеримое число жизней, и не было бы иного исхода для него, кроме плахи. Однако, прошу, есть свидетельство, которое не смеет ускользнуть от взора правосудия - и оно содержится в руках всеизвестного вершителя добродетели, который отдал все свое здоровье за наши жизни, - Раболен был тем, кто проявил сознательную рациональность в этом непростом деле, узнав имея действительного зла !”

Похлопав меня по плечу, тот поднялся со своего места. Он посмотрел по сторонам и выразил на лице простодушную улыбку - я внимательно следил за каждым шагом, им предпринимаемым.

-”Я крайне благодарен всем, кто вспоминает с добром мое имя. Я тронут тем, что вы все прислушиваетесь к голосу разума, и тем более, что вы теперь служите ему не менее, чем

прежде. Что-ж, изначально и я был из тех, кто подозревал этого юного парня в грехах, которые были сотворены с особой изощренность. Витиеватость того почерка маньяка меня столь смутила, что я было хотел прогнать юношу, не веря в причастно его рук к сему. А после, когда и сам был подвергнут удару, под коим пали названные жертвы, почти допустил очередную ошибку...” - Он поведал истории прямиком из моего дневника, который, словом, лежал на столике перед мной. Делая перерывы и в них производя сноски о том, какие донесения получали спецслужбы, он срывался на крик -”...И ВСЕ ТО ПОРОЧИЛО ЕГО НЕВИННУЮ ДУШУ, БУДУЧИ СВЕРШЕННЫМ ИЗ ТЕНИ !”

Кем ? Из какой тени ? Головокружение не отходило ни на миг, мне было страшно. Между тем толпа вздыхала и охала от каждого произнесенного Роболеным слова. Наконец, все подошло к концу и суд оказался принужден выдвинуть решение на моей стороне, -”...за сим объявляется полная невиновность подсудимого !”.

http://tl.rulate.ru/book/21760/1455018